

И. П. Чупина

ДУХОВНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РЕМЕСЛЕННОЧЕСТВА

**Чупина
Ирина Павловна**

кандидат экономических наук,
и.о. доцента кафедры ОГД
ИМС, Екатеринбург

В последние десятилетия все более возрастает широкий общественный интерес к ремесленничеству - как к его традиционным образцам, так и к современным формам. К народным ремеслам проявляют интерес широкие слои населения, независимо от своей социальной принадлежности. Казалось бы, забытые или полужабытые художественные и духовные ценности народного творчества снова актуализируются, человек пристально вглядывается в удивительный мир народного творчества и как бы заново открывает для себя огромный пласт отечественной культуры.

В настоящее время ремесленничество после длительного перерыва, почти что запрета, вновь стало жизнеспособным и занимает довольно прочные позиции в списке видов профессиональной деятельности.

Ремесленничество, в том числе и народные промыслы, в России - древнейшая форма социальной организации производства. Ремесленная деятельность имеет глубокие корни. В 10 - 11 веках в русских землях были известны ремесленники свыше 60 различных специальностей. Только из железа и стали древнерусские мастера производили более 150 видов различных изделий. Наблюдался рост ремесла и мелкотоварного производства в 15 - 16 веках. В этот период в русских городах насчитывалось уже более 220 ремесленных специальностей.

Опыт показывает, что ремесленничество является органично необходимым сектором любой хозяйственной национальной системы. Национальные хозяйства развитых стран движутся от ^массового производства стандартной продукции к высокоспециализированным малым формам производства и сервиса, рассчитанным на индивидуальные потребности. Общества с крупномасштабными производственными мощностями теряют социальную перспективу.

Ремесленничество, как и малое предпринимательство в целом, хорошо вписывается в эту тенденцию развития мирового хозяйства.

Ремесленная деятельность - это вид производственной предпринимательской деятельности, направленной на производство товаров и услуг, в том числе относящихся к народным промыслам, по индивидуальным заказам, небольшими сериями, исходя из конкретных запросов людей, для удовлетворения эстетических и иных потребностей граждан или хозяйствующих субъектов.

Ремесленнический труд, прежде всего, характеризуется

мелкосерийным производством товаров и услуг. Деятельность ремесленника целостная, продуктивная, менее подверженная отчуждению. Креативно-антропологический аспект такой деятельности состоит в развитии продуктивно-творческих сил человека в их целостности - мышления, продуктивного воображения, эстетического созерцания и других продуктивных профессиональных способностей, порождающих продукт новизны.

Целостная деятельность порождает и -целостное общение, свободное от односторонней экономической эффективности, ибо актуализирует культурные компоненты в сознании потребителя - эстетический вкус, национальную память о традициях, социокультурную символику и др. Тем самым сравнительно целостное общение порождает и целостность в сознании как ремесленника, так и потребителя его продукта. Такой продукт уместно назвать произведением, а деятельность отнести, по словам К. Маркса, к «полухудожественной деятельности».

У ремесленника доминирует самодеятельность, моделирование новых вариантов, новых схем продуцирования, а не деятельность по заранее установленному внешнему масштабу, равнодушному к индивидуальному своеобразие личности. Именно самодеятельность сообщает конкретную креативность труду ремесленника. Самодеятельность формирует творческие способности потому, что она есть свободная и самонаправленная деятельность, изменяющая сами схемы деятельности. Она развивает самоопределение лиц и коллективов, необходимое для творческого акта.

В самодеятельности субъект устремлен на обновление и развитие творческих сил путем выхождения за границы уже достигнутого, которые и осознаются им как подлежащие преодолению, а не как «священная грань». Самодеятельность - адекватная форма самореализации личности в творческом процессе.

В самодеятельности происходит практическое закрепление способности личности к самоопределению. Эта способность - необходимая предпосылка творческого освоения мира человеком.

Человек может не ограничиваться воспроизводством способов деятельности, а предпочтет их развивать. Тогда он становится творцом. Творчество - это процесс моделирования человеком схем своих внешних проявлений в актах самодеятельности.

Развивая самоопределение, самодеятельность тем самым развивает субъективные качества личности - способность к самоопределению и самоорганизации, самоуправлению и нормотворчеству.

Современный ремесленник может соединять в своей продуктивной деятельности основы науки и дизайна, национальные традиции, символику и инновации, разнообразя формы творческой самореализации.

Ремесленник - это человек, получающий средства к существованию благодаря ремеслу; это мастеровой. Занятие ремеслами сочетает в себе крестьянский дух и особую любовь

к красоте, точности, изящности. У человека, выбравшего этот способ добывать себе хлеб, как правило, развитые руки, точный глаз, высокая кинестетическая чувствительность, он обладает высоким уровнем развития сенсомоторной культуры. Как говорит Л. М. Кустов, эти ключевые квалификации очень редкие, «штучные». Они позволяют ремесленнику успешно находить место на рынке труда, самореализоваться.

Российское ремесленное профессиональное образование в XXI веке переживает этап возрождения. Ремесленничество сохраняет свое экономическое значение и в условиях нынешнего индустриального общества. Очевидна неоспоримая потребность в определенных видах индивидуального труда, например, в ювелирах, портных, модельерах. Ремесленное дело является важной сферой производства малого предпринимательства и одной из наиболее древних форм социальной организации хозяйственной деятельности человека. Под социокультурным аспектом мы понимаем влияние ремесленничества как социального института на способности субъекта, на межличностные и общественные отношения, на иные социальные институты, на культурный потенциал народа и на общественное сознание.

1. Рост удельного веса ремесленничества в структуре совокупного работника выражает потребность людей в творческой самореализации. Такая потребность порождена стандартизацией массового промышленного производства, безадресностью и безличностностью его продуктов, их усредненным характером, создающим усредненных индивидуал-кубиков. Такая потребность есть, далее, реакция на такое разделение труда, которое разлагает целостность деятельности и поражает индивида в самой его творческой основе. Разделение труда бывает по предмету труда (врач, инженер и т.п.) и по составу самой трудовой деятельности, которое закрепляет за работником репродуктивные функции (грузчик, работник на конвейере и т.п.). В первом случае целостность деятельности может сохраняться, во втором - нет.

2. Деятельность ремесленника целостная, менее подвержена отчуждению, спекулятивным экономическим тенденциям современной рыночной экономики, продуктивная; в ней идеальное, целеполагание, замысел и его реализация не отделены друг от друга; она порождает продукт полухудожественного характера, который служит

и для личностного культурного общения «ремесленник - потребитель». Такое общение выходит за рамки узко экономических связей и складывается по поводу обмена, взаимодополнения и взаимообогащения продуктивно-творческими силами индивидов. Тем самым ремесленная деятельность расширяет область глубинного общения. В деятельности ремесленника соединены личный труд, функции организации, управления, изучение спроса и др. Фигура ремесленника в городе подобна крестьянину на селе полнотой в реализации социально важных функций: производительно-продуктивных и идеально-проективных и т.п. Ремесленники - особая социальная группа с экзистенциальной полнотой бытия, могущая обновить образ жизни в городе.

3. Целостная деятельность порождает и целостное общение, свободное от соображений односторонней утилитарности. Ибо потребление продукта ремесленного труда актуализирует культурные компоненты в сознании потребителя - эстетический вкус, национальную память о традициях, социокультурную

символику и др. Тем самым сравнительно целостное общение порождает и целостность в сознании как ремесленника, так и потребителя его продукта. Такой продукт уместно назвать произведением, а деятельность ремесленника отнести к «полухудожественной деятельности» (К. Маркс).

4. Труд ремесленника вырастает всегда из традиций, соединяя их с инновациями. Транслируя традиции в обновленной форме, такой труд создает культурно-продуктивную преемственность поколений, актуализирует и закрепляет национально-культурную идентичность в сфере производства и общественного сознания, расширяет область национально-культурных коммуникаций как внутри страны, так и между странами.

5. У ремесленника доминирует самодеятельность, моделирование новых вариантов, новых схем продуцирования, а не деятельность по заранее установленному внешнему масштабу, равнодушному к индивидуальному своеобразие личности, как это имеет место на больших предприятиях. Именно самодеятельность сообщает конкретную креативность труду ремесленника. Самодеятельность формирует творческие способности потому, что она есть, свободная деятельность, изменяющая сами схемы деятельности; развивает самоопределение, необходимое для творческого акта и переводит самоопределение в объективно выраженный процесс, содействует общению, просторному для самореализации человека как субъекта. Креативно-антропологический аспект такой деятельности состоит в развитии продуктивно-творческих сил человека в их целостности - мышления, продуктивного воображения, эстетического созерцания и др. продуктивных профессиональных способностей.

Поскольку предметом самодеятельности являются способы человеческой же деятельности, то субъект не теряет себя в предмете, не отчуждается от себя в актах самодеятельности. За внешним отношением к предмету он усматривает внутреннее отношение к человеческим продуктивно-творческим силам, которые запечатлены в предмете. В самодеятельности отношение к опредмеченной деятельности подчинено отношению субъекта к самому себе, и живой труд господствует над опредмеченным. В отличие от деятельности по заранее установленному внешнему масштабу самодеятельность альтернативна консерватизму, косности и отчуждению; она - адекватная форма самореализации личности в творческом процессе.

6. В самодеятельности происходит практическое закрепление способности личности к самоопределению. Эта способность - необходимая предпосылка творчества,

генетически исходная основа субъектности, умения личности развивать свои способности. Развивая самоопределение, самодеятельность тем самым развивает субъектные качества личности - способность к самоопределению и самоорганизации, самоуправлению и нормотворчеству; в целом, самостоятельность личности, которая сама избирает варианты действия и поэтому сама несет ответственность. Тем самым ремесленничество как социальный институт крепит гражданское общество самодеятельностью «снизу». Гражданское общество есть совокупность корпораций (в отличие от учреждений), т. е. неполитических объединений, которые сами себя конституируют «снизу», сами ставят и решают задачи. В таком самовоспроизводстве важнейшими являются субъектные качества. Не случайно, в средневековых городах, основой которых был цех ремесленников, процветала конкретная

форма демократии - демократия личного участия в отличие от современной формальной - представительной демократии, где избранным нет дела до электората.

7. Наконец, современный ремесленник может соединять в своей продуктивной деятельности основы науки и дизайна, национальные традиции, символику и инновации, разнообразия формы творческой самореализации. Высшее или среднее профессиональное образование, художественная подготовка и т.п. не инородны ремесленничеству.

В целом, ремесленничество есть социальный институт, включающий в себя определенную духовно-ценностную доминанту, национальные традиции, креативно-антропологическое и социокультурное измерения, продуктивную деятельность, экономические формы и нормативно оформленные процедуры функционирования. Меры по развитию ремесленничества есть личностно развивающие инвестиции в продуктивную деятельность, в креативно-антропогенную сферу - в образование, культуру, социальную инфраструктуру.

А. А. Коряковцев

МОЛОДЕЖНОСТЬ КАК РЕПРЕССИВНЫЙ ДИСКУРС РЕМЕСЛЕННОСТИ

Коряковцев

Андрей Александрович

докторант Института философии и права УрОРАН

До сих пор одним из самых распространенных понятий, употребляемых для описания социальных и культурных реалий середины XX - начала XXI века, является понятие «молодежная субкультура». Между тем познавательная ценность его более чем сомнительна. Даже можно сказать об абсурдности этого понятия, до такой степени оно не вяжется с историческими фактами.

В нем сделан акцент на возраст, на «молодежность». Выходит, «молодежной субкультуре» должна противостоять субкультура «взрослая». Это тем более странно, что речь идет именно о культуре, в которой возрастные факторы играют весьма опосредованную роль. Следуя логике, заложенной в этом понятии, можно и М. Ю. Лермонтова, умершего всего в 27 лет, назвать «молодежным писателем». А первоначальное христианство считать по преимуществу молодежным движением. Во-первых, потому что его основатели - апостолы и сам И. И. Христос - вовсе не были стариками (а последний вообще призывал: «будем как дети!»). Во-вторых, потому что оно идеально вписывается в понятие «молодежной субкультуры», предложенное, например, новейшей исследовательницей вопроса С. И. Левиковой. Вначале оно являлось «эзотерической, эскапистской, урбанистической культурой, созданной молодыми людьми для себя»¹, позже став ««элитарной» культурой, нацеленной на включение молодых людей в общество»².

Но какому историку культуры придет в голову определять как «молодежную тенденцию», допустим, немецкий романтизм начала XIX века только потому, что его творцы - Людвиг Тик, Новалис и т. д. - были молоды? Или русский авангард 20-тых годов, по поводу которого чуткий и проницательный В. Беньямин свидетельствует, что в ту пору общественное внимание было «обращено к авторам не старше 30 лет, к тем, кто либо боролись за победу революции, либо, по крайней мере, с самого начала признали новую реальность»³?

Можно ли называть «молодежной субкультурой» рок-культуру, если ее творцам - уже за 50, как Мику Джаггеру, Йану Андерсену или Борису Гребенникову, равно как и их многочисленным поклонникам? Не говоря уже о том, что содержание произведений, по крайней мере, принадлежащих к рок-классике, содержание, выраженное как в текстах, так и

в музыке таких рок-групп, как, например, Doors, Can, Yes, Pink Floyd или King Crimson, соотносится скорее, с определенными философскими, литературными и музыкальными традициями, нежели с узко-молодежной тематикой⁴.

Можно, конечно, сказать, что да, деятели рок-культуры уже отнюдь не молодые люди, но они творят для молодежи, подобно тому, как тетенька Агния Барто писала для детей. Но если в этом случае утверждается, что рок не является искусством, и все дело в нем сводится к «сексуальной шекотке», как выразился православный философ А. Ф. Лосев, правда, о джазе (но это в данном случае все равно, тем более что существует джаз-рок), то мы в праве потребовать доказательств. Но если нам скажут, что речь идет все-таки об искусстве, то мы в этом случае упрекнем наших оппонентов, что они явно не принимают в расчет эстетическое измерение рока. Что рок, как и всякое искусство, творится для эстетически развитого рецепиента, который не ограничен не только возрастными, но и религиозными, классовыми и всякими другими рамками восприятия. Конечно, у рока, как и у классической музыки, - своя особая аудитория. Конечно, ребенок или фанат тропаря и знаменного распева (тот же А. Ф. Лосев) вряд ли воспримет должным образом всю красоту композиций, скажем, «Tangerine Dream» или «Soft Machine». Но в той же мере окажутся чуждыми ему и сочинения А. Шенберга, Х. Штокгаузена или К. Орфа. Однако разве исключительно возраст, а не широта эстетического кругозора определяет аудиторию искусства? Разве у Баха и «Procol Harum», у Игоря Стравинского и Фрэнка Заппы, у Эрика Сати и Брайана Ино, в конце концов, не обнаружилась одна и та же аудитория?

Правда, среди рок-авторов были такие, которые, подобно Агнии Барто, сознательно ориентировались на определенную возрастную аудиторию, например, В. Цой или ранние «Битлз». Но причиной этого, скорее, был не рок как таковой, а индивидуальная творческая манера данных авторов. Причем, эта манера эволюционировала по мере обретения зрелости артистами, эволюционировала в рамках того же рока. И вслед за мальчишески отвязными «Алюминиевыми огурцами» В. Цоя последовала величественная и мудрая «Легенда», а за сплошными «G'P kiss you, F'll miss you» Леннона и Маккартни - «Eleanor Rigby» и «Strawberry Fields Forever», ставшие вехами в развитии рок-музыки как таковой.

Не спасают сторонников концепции «молодежной субкультуры» и ссылки на то, что, дескать, имеется в виду возраст не биологический, а социальный.⁵ Ибо, если под